

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-99-106

РАЗВИТИЕ СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК (НА МАТЕРИАЛАХ УДМУРТИИ)

Королев М. А., Рубанова И. В.

*Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко
427620, г. Глазов, ул. Первомайская, д.25, Российская Федерация*

Аннотация. В статье дается анализ сырьевой базы, которая легла в основу составления и реализации первых пятилетних планов в Удмуртии в 1928–1937 гг. В основу исследования положены работы советского и постсоветского периодов, а также архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот. Обращено внимание на лесные, сельскохозяйственные ресурсы, ставшие одним из важнейших факторов развития региона. Отмечены трудности в освоении сырья и зависимость региональной промышленности от местной ресурсной базы. Авторы отмечают, что важнейшая задача, поставленная перед регионом в отношении развития сырьевой базы, была – сокращение вывоза ресурсов за пределы Удмуртской автономной области при необходимости их переработки на месте. При этом авторы приходят к выводу, что по итогам первых пятилетних планов регион не смог в полной мере освоить имевшийся потенциал природных и минеральных ресурсов.

Ключевые слова: Удмуртская (Вотская) автономная область, первые пятилетки (1928–1937 гг.), местная сырьевая база, лес, картофель, лен.

THE DEVELOPMENT OF RAW MATERIALS BASE DURING THE FIRST FIVE-YEAR PLANS (BASED ON MATERIALS OF THE UDMURT REPUBLIC)

M. Korolev, I. Rubanova

*Glazov State Pedagogical Institute, n. a. V. G. Korolenko
25, Pervomaiskaya ul., Glazov, 427620 Russian Federation*

Abstract. The article presents the analysis of raw materials base, which formed the basis for the composition and implementation of the first five-year plans in the Udmurt Republic in 1928–1937. The research is based on scientific articles of the Soviet and post-Soviet period, as well as on the archival materials first put into scientific circulation. It is noted that forest and agricultural resources became one of the most important factors in the development of the region. The article enumerates all the difficulties in raw materials development and considers the dependence of the regional industry on the local resource base. The authors mention that the most important tasks set for the region in terms of the development were: reducing the export of resources outside the Udmurt Autonomous region and the need to process them on the spot. At the same time, the authors come to the conclusion that according to the results of the first five-year plans, the region could not fully exploit the existing potential of natural and mineral resources.

Key words: the Udmurt (Votyak) Autonomous region, the first five-year plans, local raw material base, timber, potatoes, flax.

Наличие ресурсной базы зачастую является определяющим фактором для становления отраслей производства как государства в целом, так и отдельных его регионов. Присутствие плодородных земель определяет обоснованность реализации планов по развитию сельского хозяйства. Полезные ископаемые обуславливают развитие отраслей промышленности. Водные артерии благоприятно влияют на активизацию транспортных связей, торговли. Как следствие, без учёта сырьевого потенциала невозможно формировать успешные планы по развитию экономики отдельной территории.

В рамках разработки и реализации первых советских пятилетних планов руководство Вотской автономной области (ВАО), а впоследствии и Удмуртской автономной области (УАО) уделяло существенное внимание анализу сырьевого потенциала региона. Региональная историография данный вопрос затрагивает довольно поверхностно, рассматривая лишь топливные ресурсы региона: лес и торф. В исследованиях советского периода, таких как «Моя республика» [2], работе «Удмуртская АССР: экономико-географический очерк» С. И. Широкова [5], а также «Рабочий класс Удмуртии» А. И. Суханова [4], вопросы по изучению сырьевой базы Удмуртии в условиях реализации первых пятилеток не ставились. Но вместе с тем довольно подробно освещалось строительство новых предприятий металлургического комплекса, текстильной и пищевой отраслей.

В современном многотомном коллективном труде «История Удмуртии», в разделе, посвящённом XX в., авторы уделили внимание характеристике ресурсов. В частности отмечалось, что

руководство региона в рамках первых пятилеток планировало капитальные вложения в подготовку сырьевой базы для целого ряда отраслей промышленности, планировалось освоение лесных, торфяных, сельскохозяйственных и минеральных ресурсов [1, с. 161–162]. Но в исследовании не упоминаются мероприятия, планировавшиеся к реализации. В целом нам приходится также признать, что региональная историография за последние пятнадцать лет практически не уделяла внимание вопросам экономического и промышленного развития Удмуртии. В результате нет возможности опереться на современные исследования по данной теме, что, в свою очередь, побуждает обращаться к архивным документам, позволяющим восполнять данные пробелы в региональной истории.

Архивные документы дают возможность расширить представление о сырьевых богатствах Удмуртии в годы первых пятилеток. Составленные «Пятилетний перспективный план развития промышленности В.А.О. на 1928–1932 гг.»¹ и «Пятилетний план развития промышленности Удмуртской автономной области на 1933–1937 гг.»² дают описание сырьевых возможностей региона, а также определяют мероприятия по их дальнейшему освоению. Объединив имеющиеся исторические материалы, а также архивные данные, можно дать более подробное описание сырьевой базы, которая легла в основу составления и реализации первых пятилетних планов в Удмуртии в 1928–1937 гг.

¹ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 724. Оп. 1. Д. 174.

² Там же. Д. 499.

Стоит отметить ряд проблем, решение которых, в том числе, определялось в пятилетних планах – это необходимость повышения реализуемости имеющихся ресурсов, а также сокращение вывоза сырого сырья частью на заграничный рынок, частью на внутренние заводы и фабрики более промышленных районов. В статье мы делаем акцент на лесных ресурсах, явившихся одним из важнейших факторов развития региона, а также на основные виды сырья, поступавшие от сельского хозяйства (картофель и лён), обеспечивавшие базу для пищевой и текстильной промышленности.

Основной сырьевой базой промышленности ВАО являлся лес, как поставщик сырья для лесоперерабатывающей и лесохимической, и поставщик топлива для всех областных предприятий металлургического комплекса. На долю лесных угодий приходилось свыше 12 тыс. км², что составляло 43% от всей территории региона¹. Как следствие, по площади лес занимал первое место, отсюда понятно огромное значение лесных богатств для области и стремление последней к рациональному и возможно полному его использованию в качестве сырья либо топлива.

Главные лесные массивы Вотской автономной области находились в районах двух сплавных рек: реки Чепцы, протекающей в северной части области, и реки Кильмези, протекающей в юго-западной части. Третий крупный лесной массив – Лозино-Чутырское лесничество и части других лесничеств, примыкающие к нему с востока и запада, не имели сколько-либо разветвлённой системы сплавных рек, что осложняло его разработку. Развитие

¹ ЦГА УР. Ф. 724. Оп. 1. Д. 174. Л. 2 (об).

данного массива могло быть успешно начато при условии строительства железной дороги между городами Ижевск и Глазов.

Лесопользование имело несколько направлений: заготовка строевой древесины, выработка пиловочника и т. д. Вместе с тем в первом пятилетнем плане ставилась задача строительства предприятий химической отрасли, что делало возможным использование вершины и тонкой ели для баланса, лиственных насаждений для спирто-порошкового производства, еловой коры для выработки дубителей, осмола для выработки канифоли и скипидара. Налаживание собственного химического производства определялось тем, что канифоль и дубительные кислоты для обработки кожи поставлялись из стран Южной Америки.

Значимость леса как ресурса существенно возросла в период второго пятилетнего плана (1933–1937 гг.). Активная модернизация и строительство новых заводов, а также увеличение жилищного фонда, потребовали большого количества древесины в качестве строительных материалов и топлива. При этом топливный вопрос был наиболее актуальным. Так, в частности, в Плане отмечалось, что громадные лесные массивы, состоящие в большинстве из еловых насаждений, пока не использовались. Речь шла о хвойном отпаде, который обладал высокой калорийностью и дешёвизной. Учёт и использование данного ресурса позволял существенно снизить дефицит топлива для промышленного комплекса.

Несмотря на имеющиеся транспортные пути (железные дороги и сплавные реки), перемещение леса было связано с рядом сложностей.

Внутриобластное расположение лесных массивов, как уже упоминалось ранее, концентрировалось в трёх лесных базах: Ижевско-Можгинская; Глазовская; Кильмезская. Все эти районы оказались оторваны друг от друга из-за отсутствия внутриобластной связи, а наиболее лесистая западно-центральная часть, охватываемая Кильмезским водным бассейном, совершенно не имела связи с промышленными центрами области вследствие того, что река Кильмезь по своему направлению выводила весь сплав за пределы региона. Решение этой проблемы определялось развитием сухопутного движения. Планировалось заменить твёрдыми покрытиями существовавшие грунтовые, естественные и профилированные участки, сделать уширение полотна и проезжей части, улучшить водоотвод¹.

Необходимо отметить и ряд иных обстоятельств, определявших трудности в освоении лесных массивов. В составленном Пятилетнем плане развития промышленности Удмуртской автономной области на 1933–1937 гг. руководство региона отмечало местные обстоятельства. 1) Крупнейшим потребителем древесины как технологического топлива являлись Ижевские заводы; 2) растущий индустриальный центр области г. Ижевск предъявлял громадный спрос на лес в качестве стройматериала; 3) предприятия по обработке дерева сосредоточены, за исключением Глазовского двухрамного завода, в одном Ижевско-Можгинском районе². Как результат, основной потребитель леса находился на юге области, а сырьё – на севере. При этом

транспортная система должным образом не была налажена.

Актуальность лесозаготовок подтверждалась и тем фактом, что, согласно отчётам по Ижевскому и Глазовскому леспромхозам за 1935 г., лесозаготовительная кампания была сорвана. Причинами неудовлетворительной работы были постоянная текучесть кадров, недостаток транспортных путей, слабая организация обработки и переработки леса³.

В итоге использование лесного массива как важнейшего сырьевого ресурса испытывало в период второго пятилетнего плана много проблем: сложности в вырубке, транспортировке готового леса, дальнейшей его переработке в стройматериалы. Обостряло ситуацию с лесом и то обстоятельство, что большая часть лесных угодий Удмуртской области были изолированы от индустриального центра. Это приводило к тому, что наряду со слабым освоением лесов на севере и западе, одновременно шло интенсивное истощение лесов Ижевско-Можгинского района, при этом в направлении наименее ценного использования древесины – в виде главным образом топлива⁴. При неиспользуемых запасах древесины в недоступных из-за транспортных условий районах области, одновременно имелся древесный голод в Ижевском промышленном районе. Поэтому первостепенным решением топливной проблемы Ижевска и проблемы обеспечения города стройматериалами являлось немедленное приобретение к нему малоосвоенных лесных массивов автономии.

¹ ЦГА УР. Ф. 711. Оп. 2. Д. 115. Л. 12–13.

² ЦГА УР. Ф. 724. Оп. 1. Д. 499. Л. 7.

³ Там же. Ф. 475. Оп. 1. Д. 33. Л. 85–88.; Ф. 607. Оп. 1. Д. 5. Л. 2–7.

⁴ Там же. Ф. 724. Оп. 1. Д. 499. Л. 8.

Немаловажное значение в сырьевой структуре региона имела продукция сельского хозяйства. Лидирующие позиции занимал лён, на долю которого приходилось 37 300 га посевных площадей (5,1%)¹. Выращивание льна было сконцентрировано в Глазовском районе, охватывало небольшую по своим размерам территорию, что облегчало сбор волокна. Качество вотского льна-долгунца обуславливало не только усиленную заготовку льнокудели, но и не менее интенсивную заготовку льносемени в виде посевного материала для других районов республики. При анализе сырьевых возможностей льна отмечалось, что его использование возможно не только в качестве волокна для производства пряжи и ткани. Часть льносемени долгунцового льна, непригодного в качестве посевного материала, и льносемя льна-кудряша служили сырьём для существовавшего маслозавода.

Во второй пятилетке льняной промышленности уделено особое внимание. Регион ставил перед собой задачу иметь к 1937 г. собственную льнотекстильную промышленность, полностью опирающуюся на местное сырьё. Однако осуществление строительства фабрики задержалось из-за ошибок в планировании текстильной промышленности в центральных хозяйственных организациях, выразившихся «...в полном зажиме льнопромышленности при откровенно форсированном поощрении хлопчатобумажной и шерстяной отраслей»². Руководство региона отмечало, что за период с 1918 г. по 1930 г. при громадных вложени-

ях в хлопок и шерсть, оборудование льняной промышленности увеличилось только на 1%, несмотря на то, что лён и пенька являлись основными волокнами СССР.

В рамках первой пятилетки было запроектировано строительство Глазовского льнокомбината, но решение не было реализовано и перенесено на первый год второй пятилетки. При этом решение XVII конференции ВКП(б) (1934 г.) потребовало утروения норм душевого потребления основных потребительских товаров, что сделало ещё более актуальным развитие льняной промышленности в Удмуртской области. Регион ставил перед собой задачу повышения площади посевов льна с 5% до 15%, а в наиболее льноводном северном районе – до 30%. В соответствии с этой задачей посевная площадь должна была увеличиться до 200 тыс. га. К концу второй пятилетки количество собираемого льноволокна достигало 95–96 тыс. тонн, что с избытком обеспечило потребности промышленности, оставляя большое количество льна свободным для вывоза [3, с. 445–460].

Кроме льнокудели и льносемени, сельское хозяйство области обеспечивало пищевую промышленность, в частности, поставками картофеля на Голюшурминский винокурный завод и ячменя для мельницы маслозавода, оборудованной для выработки перловой крупы. Спрос на высококрахмальный картофель со стороны винозавода стимулировал его широкое распространение среди крестьянских хозяйств близлежащих к заводу сёл и деревень.

Таким образом, природные ресурсы к началу реализации пятилетних

¹ ЦГА УР. Ф. 724. Оп. 1. Д. 174. Л. 3(об).

² Там же. Ф. 711. Оп. 2. Д. 84. Л. 2–7.; Ф. 724. Оп. 1. Д. 499. Л. 10.

планов были разведаны и имели большое значение для региона. Именно учёт их наличия определил разработку мероприятий по реконструкции уже имеющихся, а также строительство новых предприятий.

Наименее разведанными являлись минеральные ресурсы. К 1920-м гг. их использование фактически осуществлялось только в стекольной промышленности. Предполагалось, что планомерные разведки позволят обнаружить некоторые виды пригодных для заводского использования материалов. Но ввиду отсутствия геолого-разведывательных работ первые пятилетние планы учитывали лишь наличие песка, активно используемого стекольными заводами.

Запроектированные разведывательные работы по поиску минеральных ресурсов должны были расширить сырьевую базу, и здесь руководство региона выделяло ключевое обстоятельство. Если местонахождение залежей песка будет удобно в отношении железнодорожного транспорта, то наличие древесного топлива обеспечивало постройку нового стекольного завода. Крайне удобное сочетание запасов сырья и топлива давало возможности для дальнейшего развития стекольной промышленности, имевшей большое значение для экономики региона.

Вторая пятилетка отводила приоритетную роль ископаемым. Но при этом отмечалось множество сложностей с освоением не только минеральных ресурсов, но и ископаемых материалов. Завершающий год первой пятилетки, намеченный как период для проведения геологических изысканий и проверки имеющихся сведений о железе, меди, марганце, оказался не

реализованным¹. Запланированные на 1931 г. работы, которые должны были выявить конкретное наличие ресурсов для использования в проектировках промышленности, фактически частью оказались не начаты, частью завершались только полевым исследованием. В результате малая изученность вопроса о недрах Удмуртской автономии не позволяла в полной мере ставить вопрос о промышленной эксплуатации её рудных залежей.

Несмотря на неисследованность полезных ископаемых для создания добывающей и обрабатывающей промышленности, наличие бурого угля и сланцев было уже подтверждено. При этом вопрос о них стоял особо, т.к. различные материалы позволяли ставить уже в начале второй пятилетки задачу о широком промышленном их использовании. Голышуринские горючие сланцы, известные с 1930 г., разрабатывались уже ранее Бондюжскими химическими заводами в качестве энергетического топлива². Однако зольность и дальняя гужевая подвозка сделали это топливо для Бондюжских заводов экономически невыгодным, что привело к замораживанию разработок.

Актуальность приобретал и вопрос об освоении залежей известняка Можгинского и Якшур-Бодьинского районов, способных стать основой для открытия предприятия по выработке стройматериалов. Геолого-разведывательные работы обнаруженных материалов показали их пригодность для цементного производства.

Таким образом, первые пятилетние планы были привязаны к сырьевой базе Вотской (впоследствии Удмурт-

¹ ЦГА УР. Ф. 724. Оп. 1. Д. 499. Л. 16.

² Там же. Л. 17.

ской) области. Проектируемая промышленность была полностью основана на местном сырье, что позволяло существенно экономить на топливном обеспечении, доставке всех необходимых материалов для развития инфраструктуры, прежде всего, строительства промышленных предприятий и жилья. Выявившиеся трудности в освоении природных ресурсов определялись нехваткой средств на проведение геологоразведывательных работ, дефицитом кадров для их освоения. Но в целом пятилетние планы смогли

в большей степени переориентировать экспортную эксплуатацию региональных ресурсов на внутреннее потребление. Налаженное производство мотоциклов, станкостроение в полной мере применяли местный металл, энергетические ресурсы (дровяное топливо). Стекольные фабрики активно использовали месторождения песка и учитывали близость Урала с химическими заводами, также поставлявшими весь необходимый полуфабрикат.

Статья поступила в редакцию 25.09.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. История Удмуртии: XX век / под ред. К. И. Куликова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2015. 544 с.
2. Моя республика / под ред. А. З. Богатырева, Д. И. Черашняя. Ижевск: Удмуртия, 1967. 187 с.
3. Общество и власть. Российская провинция: в 2 т. Т. 1. Удмуртия в 1921 – середине 1930-х годов: сборник документов / сост. А. А. Кулаков, Л. П. Колодникова, О. Н. Леконцев, С. Л. Логинов, И. В. Рубанова. Москва, Ижевск, Глазов: Аверс, 2015. 528 с.
4. Суханов А. И. Рабочий класс Удмуртии (1917–1970). Ижевск: Удмуртия, 1979. 180 с.
5. Ширококов С. И. Удмуртская АССР: экономико-географический очерк. Ижевск: Удмуртия, 1969. 326 с.

REFERENCES

1. Kulikov K. I., ed. *Istoriya Udmurtii: XX vek* [The history of the Udmurt Republic: the XX century]. Izhevsk, UIIYAL UrO RAN Publ., 2015. 544 p.
2. Bogatyrev A. Z., Chereshnya D. I., eds. *Moya respublika* [My Republic]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1967. 187 p.
3. Kulakov A. A., Kolodnikov L. P., Lekontsev O. N., Loginov S. L., Rubanov I. V. comp. *Obshchestvo i vlast'. Rossiiskaya provintsiya: v 2 t. T. 1. Udmurtiya v 1921 – sredine 1930-kh gg.* [The society and government. Russian province: in 2 vol. Vol. 1. Udmurtiya in 1921 – the mid 1930th years: a collection of documents]. Moscow, Izhevsk, Glazov, Avers Publ., 2015. 528 p.
4. Sukhanov A.I. *Rabochii klass Udmurtii (1917–1970)* [The working class of the Udmurt Republic (1917–1970)]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1979. 180 p.
5. Shirobokov S.I. *Udmurtskaya ASSR: ekonomiko-geograficheskii ocherk* [The Udmurt ASSR: economic-geographical background]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1969. 326 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Королев Максим Андреевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко;
e-mail: maximilian49@rambler.ru

Рубанова Ирина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко;
e-mail: ivladu@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Maxim A. Korolev – PhD in Historical sciences, associate professor at the Department of History and Social sciences, Glazov State Pedagogical Institute, n. a. V. G. Korolenko;
e-mail: maximilian49@rambler.ru

Irina V. Rubanova – PhD in Historical sciences, associate professor of the Department of History and Social sciences, Glazov State Pedagogical Institute, n. a. V. G. Korolenko;
e-mail: ivladu@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Королев М.А., Рубанова И.В. Развитие сырьевой базы в годы первых пятилеток (на материалах Удмуртии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 1. С. 99–106.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-99-106

FOR CITATION

Korolev M.A., Rubanova I.V. The development of raw materials base during the first five-year plans (based on materials of the Udmurt republic). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 1, pp. 99–106.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-99-106